

ВОЛКОВ.М.А

АНГЕЛЬСКИЙ КАЙФ

18+

Максим Леонидович Волков

Ангельский кайф

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70551568

SelfPub; 2024

Аннотация

Святость рая не так чиста, как кажется на первый взгляд, великий Бог и создатель-Всеотец что-то недоговаривает. Сможет ли главный герой докопаться до истины и узнать, что за чудовищный порошок он принимал на протяжении всей своей жизни по приказу создателя...

Содержание

Глава 1 Сомнения	4
Глава 2 Кровопролитие	10
Глава 3 Разрушенный ад	18
Глава 4 Механическое общество	22
Глава 5 Свобода	27
Глава 6 Тернистый путь	36
Глава 7 Смерть миров	42

Максим Волков

Ангельский кайф

Глава 1 Сомнения

Моё сознание рвали сомнения. Стоило не появиться мне в конце дня на святом обряде, и моё сознание будто бы очистилось. Может этот белый порошок, который мы употребляем на каждом обряде ежедневно, не так чист, как нам об этом говорит Всевышний Отец? Может весь тот мир, который я, знаю это ложь? Но погодите, как же я жил до этой богомерзкой мысли...

Вся моя жизнь была словно под копирку. Я будто был рождён для серой рутины. Как же я этого не осознавал?! Я же был будто послушная псина, опьянённая кайфом неведения. Весь мой быт состоял из получения задания от Отца и в конце дня вознаграждался загадочным порошком. Вызывающим было неопишное мерзкое привыкание.

Что за бред: Всеотец не стал бы мне врать!

В левом ухе послышался тихий шёпот: "Неужели ты сомневаешься в создателе?"

Я: "Нет, это не более чем случайная мысль"

?: "Да неужели твоя душа полна сомнений и разочарований. Не пойми неправильно, я хочу направить тебя на"

правильный путь. Ты отличаешься от своих прислужливых, крылатых братьев, ты ангел-служитель, предавшийся порочной мыслью бога. Ты осознал всю гнилую плешь на теле разлагающейся системы"

По моему лбу струился холодный пот. Повернувшись на левое плечо, я улицезрел странное создание. Оно выглядело словно недоразвитый младенец самого дьявола. Его кожа была угольно-черного цвета, из лба вылезали небольшие белоснежные рожки, его глаза горели кроваво-красным цветом, словно паразит, он был прикреплен своей пуповиной к моему плечу, вызывая сильнейшее кровотечение. Моя золотистая кровь стекала по всему торсу и капала на землю, со звонким, будто металлическим, звуком. Я никогда не видел своей крови. Вот что ощущали люди, когда умирали от моих рук...

?: "Я знаю, как нам выбраться из этой системы, я знаю истину, подтверждающую твои сомнения, я могу даровать тебе бесконечную силу для достижения наших целей"

Я: "Но в чём подвох?"

?: "тебе придётся заключить со мной сделку"

Я: "ты хотел сказать продать свою душу?"

?: "Можно сказать и так, но думаю что у тебя нет выбора, если ты не заключишь со мной сделку, семя сомнений скрыть не получится, и твои братья растерзают тебя, ты и сам знаешь, они видят тебя насквозь, тебе не продержаться на небесах и часа без меня"

Я: "но если ангел заключит сделку с демоном, то он падёт с небес"

?: "Только в том случае, если прийти на обряд"

Я: "Но чего ты хочешь? Ты собираешься уничтожить всю эту систему?"

?: "Да, но не переживай, ты обретёшь свободу, как и жаждет твоя душа, а какими путями, тебя волновать не должно"

Я: "Хорошо, я готов заключить с тобой сделку"

Перед моими глазами преобразовался древний свиток, горящий адским пламенем с полем для подписи, я прокусил свой палец и оставил кровавый автограф.

В ту же секунду моё тело перестало меня слушаться, и я провалился в собственное сознание...

Мои глаза выжигало кислотными, солнечными лучами, как только мои глаза привыкли к местному освещению, я оказался в абстрактном месте. Я оказался посередине перекрёстка пустой, но очень яркой улицы. Все здания и поверхности имели неестественный, будто светящийся оттенок. Вдоль всего близлежащего здания, представляющего собой обшарпанный кирпичный дом, построенный ступеньками. Будто пьяный, он пошатывался то в одну, то в другую сторону. Простиралась бетонная лестница до самой крыши. Поднявший наверх, я увидел золотую лестницу, ведущую в небо. По обе стороны лестницу обвивали горы трупов, выглядевших в точности как я. Когда я поднялся на следующую ступень, перед моим взором предстала ржавая, в кровавых

подтёках дверь, открыв которую, я улицезрел собственное воспоминание, после которого я и отрёкся от бога. Всеотец холодно прогонял смертного, со словами:

–такому отбросу как ты, нечего делать в раю.

Смертный: "Но почему? Я же жил так, как ты и учил. Я не нарушил ни одной заповеди, я же стольким себя ограничивал во имя тебя."

Всеотец: "Все ваши заветы писал не я, а псевдо-пророки, которые ни черта не мыслили, как всё устроено. В раю нет места человечеству, представители твоего вида уже были изгнаны из рая..."

После этих слов человек пытался оправдаться, но Всеотец даже не стал его слушать, по щелчку пальца все мои крылатые братья в одночасье налетели на человека и растерзали его душу.

После этих воспоминаний в моих глазах всё побледнело и стало расплываться, не устояв на ногах, я упал с лестницы вниз, но не на бетонную площадку, а в появившуюся чёрную пропасть, пожирающую всё, что есть вокруг. По мере падения головные боли усиливались, и я потерял сознание...

Очнувшись, я обнаружил себя в обрядовой комнате. Тот стол, за которым Всеотец давал нам поручения, был измазан ангельской кровью, а на стульях лежали мои мёртвые братья. От неожиданности я будто воспрянул ото сна, моё сознание снова стало ясным. Поглядев на окружающий меня

хаос и обнаружив кровь своих братьев на своих ладонях, в моих мыслях стало крутиться одно:

убийца,
убийца,
убийца,
убийца,
убийца...

Я не мог поверить в случившееся.

Я: "Я себя не контролировал, это не я!"

? : "Очнулся всё-таки".

Я: "Это ты управлял моим телом? Ты же убивал моими руками!"

? : "Нужно внимательнее было читать договор, на кону была твоя душа"

Я: "Ты грязный обманщик, ты подчинил себе моё тело!"

Взглянув на своё плечо, я увидел, как от раны, оставленной паразитом, стали отходить чёрные, будто чернильные вены и капилляры.

? : "Я никакой не обманщик, а пророк, который готов на блюде преподнести истину в твою голову"

Я: "В первую очередь ты паразит."

? : "Называй меня как хочешь, у меня много надуманных имён: чрево, грех, сомнение, Азазель."

Я: "Предпочту называть тебя Азазель, нам придётся теперь как-то уживаться, если ты, конечно, не убьёшь меня."

Азазель: "Не переживай, мне ни к чему тебя убивать. Да, я

паразитирую на твоём организме, высасывая жизненные соки, но также я дарю просветление и силу, без моей силы ты бы не справился со своими братьями, и ты сам это прекрасно понимаешь."

Я: "Ладно, ладно я всё понял, так каков наш план?"

Азазель: "Нужно сжечь обрядовую комнату, чтобы избавиться от ненужных улик и заявить о себе Всеотцу."

Мне ничего не оставалось, как опрокинуть висящую хлипкую люстру. Упав на пол, она вызвала сильнейшее возгорание, вся комната моментально наполнилась удушающим дымом, дальше всё было словно в тумане...

Глава 2 Кровопролитие

Очнулся я уже в душе у себя дома, по моему лицу капала холодная вода, издавая звонкий успокаивающий звук, но спокойствие быстро прекратилось, стоило опустить свой взгляд на водосточное отверстие, находящееся у меня под ногами. Я улицезрел ручьи моей золотистой крови, которые бесконечно смывались в темноте гнилого смыва ванны. Переведя взгляд на свои перистые крылья, я увидел, что одно крыло сияло рваной раной, оставленной, судя по всему, от выстрела крупнокалиберного ружья. Но как это могло произойти? Я же ангел, мне не страшно обычное оружие.

Я: "Что произошло? Ты опять брал контроль над моим телом?"

Азазель: "Иначе ты бы просто погиб: вспыхнувший огонь своим разрушающим дымом мог убить твои ангельские, неприспособленные лёгкие в мгновение"

Я: "А откуда рана?"

Азазель: "Люди покусились на сладкий плод рая, они намереваются сравнять с землёй рай и ад. Они желают занять место бога, поэтому устроили геноцид всего рая. Под руку попался и ты."

Из коридора послышался скрип открывшейся двери, и по белоснежному полу раздавались звонкие шаги. Как только шаги приблизились к ванной комнате, мне пришлось выско-

читать и набросится на нежданного гостя в дверном проёме, это оказался человек, одним ударом он откинул меня на кухню. Под руку удачно попала тарелка, разбив её об пол, в руку впился керамический осколок, которым я и зарезал человеческого захватчика, удар за ударом наносились по окровавленной глотке противника, как в секунду он перестал дышать, из его рук выпало странное механическое ружьё, в работу это устройство приводили ржавые пружины и шестерёнки.

Я: "Не думал, что люди пользуются таким старьём"

Азазель: "На первый взгляд, возможно, их орудия не солидные, но одной пули хватило бы, чтобы разорвать всё твоё тело в фарш "

Я: "Зачем люди пришли в наш мир?"

Азазель: "Сам задумываюсь над этим вопросом. Хотя их можно понять: ежегодно крылатые безликие твари устраивают чистку, при которой тонны людей отправляются в ад "

Я: "Безликие?"

Подойдя к зеркалу, я оторопел, на моём лице не было ничего: ни носа ни глаз, ни рта – лишь идеально ровный кусок бледной кожи.

Азазель: "Именно так тебя видят люди"

Я: "Но как такое может быть? Всю жизнь, сколько я себя помню, у меня было нормальное лицо"

Азазель: "Так видел только ты. Но всё больше и больше

отдаляясь от создателя, ты становишься способным видеть истину"

Я: "Получается только люди способны видеть истину с рождения?"

Азазель: "Да, но из-за особенностей их социума они способны и без наших вмешательств навешать друг другу лапши на уши."

Через какое-то время я всё же решился выйти на балкон, мои скромные апартаменты находились в одной из многоэтажных кондоминиум на пригорке, поэтому открывался дивный вид на весь рай. Я не узнавал свою улицу, кругом валялись трупы ангелов и людей, а над городом летал огромный дирижабль, выстреливающий горячим, как лава, лазером, разрушая всё, что мы построили, в труху.

Одно из орудий огромной механической машины неожиданно нацелилось ровно на меня, от страха я замер. Выстрел пришёлся на этаж выше моего местоположения, в ту же секунду половину здания расщепило, а меня откинуло на пропитанную золотистой кровью землю.

Азазель: "Без крыльев ты долго не протянешь, нужно отобрать крылья у Серафима"

Я: "Его крылья неуязвимые, их можно достать лишь при разрыве позвоночника и вырывания с корнем крыла."

Азазель: "Видишь, ты прекрасно и без меня всё знаешь. Ладно, нам нужно торопиться."

По мере приближения к обители Серафима, мне предсто-

яло улицезреть тонны выпотрошенных трупов и изуродованных тел ангелов и людей. Среди этих гор притаились и единицы полуживых демонов.

Я: "Я слышал ад был уничтожен ангелами пару десятилетий назад"

Азазель: "Не совсем, вы разрушили не более чем адское измерение, сами же демоны в виде чумы распространились по всем мирам, включая Землю и рай, теперь мы, как жалкие паразиты, крепимся к телам и сеем в случайных душах семена греха"

Я: "И много вас таких осталось?"

Азазель: "Единицы, настала великая война, в ней сдохнут все: демоны, люди и ангелы, зато все обретут вечную свободу"

Я: "Эту войну начали люди, это их вина"

Азазель: "Глупо их винить, они намучились от того, что являются не более чем тряпичными куклами в руках демонов и ангелов, они вынуждены вечно гнить, а мы расцветаем, разве это справедливо?"

Я: "Не знаю, а справедливо поднимать руку на создателя?"

Азазель: "Да, если он тиран"

Я: "Я не хочу говорить об этом"

Азазель: "Что не так, правда глаза режет? Наверное, с рождения ты считал себя правильным, а оказался хуже самого жестокого грешника"

Я: "Но, мой род покоен веков воплощает добро"

Азазель: "Это ложь, в нашем мире царит серая мораль. Все мы гнойные твари только в большей или меньшей степени"

Ко времени завершения диалога, мы уже стояли у врат обители. Открыв величественную дверь, я увидел смертельно раненного Серафима, он лежал посреди зала, истекая кровью и издавая хриплые звуки дыхания. Похоже, один из выстрелов лазерного оружия человеческого дирижабля пришёлся по левой стене главного зала, выстрел задел Серафима и его практически разорвало напополам. Мне даже не удалось узнать что-либо от Серафима, моё тело снова перестало меня слушаться, Азазель снова взял контроль надо мной, и мне ничего не оставалось, как наблюдать за тем, что мои руки вырывают из спины ещё живого Серафима крылья, я пытался сопротивляться, но всё было без толку, моё сознание помутнело. Пришёл в сознание я, уже летая в небе, мои новые крылья были небрежно пришиты плотью к спине. На меня двигался огромный дирижабль, заряжая свои огромные орудия, шестерёнки громко крутились, а пружины, словно гром, звучали от непрерывной нагрузки. В тоже мгновение мой мозг заполнился одной мыслью:

УБИВАТЬ,

УБИВАТЬ, УБИВАТЬ, УБИВАТЬ,

УБИВАТЬ, УБИВАТЬ, УБИВАТЬ, УБИВАТЬ,

УБИВАТЬ, УБИВАТЬ, УБИВАТЬ, УБИВАТЬ,
УБИВАТЬ, УБИВАТЬ, УБИВАТЬ, УБИВАТЬ.

Азазель начал управлять моим сознанием, моя рука обросла чёрными венами и метаморфозами, превратилась в острое как клинок лезвие, в мгновение я налетел на дирижабль. Мои удары клинком дублировались сотни раз, они были настолько разрушительными, что дирижабль, дымясь, стремительно снижал высоту. Стоило ему соприкоснуться с землёй, как вся эта громада, словно динамит, взорвалась, стерев с лица земли четверть рая. Языки пламени, появившиеся из-за взрыва, подпалили мне некоторые участки кожи. Не выдержав таких перегрузок, я сам с громким ударом грохнулся на обломки дирижабля, на удивления я не потерял сознание. И немедленно взялся душить Азазель, из моих глаз рванули кристальные слёзы, которые бились, словно хрусталь о грубую землю.

Я: "Что ты со мной сделал?! Я чувствую ужасную боль, хватит, хватит. Я не выдержу этих мук, мою душу будто бы обгладывают падальщики. Гадёныш, я убью тебя."

Азазель: "А на что ты надеялся, ты получил свою огромную силу не за бесплатно, твоя душа была тобой продана взамен на силу и истину, так что кончай ныть, мы связаны великой целью."

Моя хватка ослабела, я жалко опустил трясущие руки в желании, чтобы это закончилось.

Моё сознание помутнело...

Открыв глаза, я был в жутком пространстве: вокруг меня простиралась бесконечная тьма, а над моей головой сиял золотой нимб. Послышался голос Всеотца из темноты.

Всеотец: "Ты предал меня, неужели ты считаешь себя достойным нимба?"

Я: "Это ты предатель, ты утаил от меня и братьев истину, ты подсадил нас на наркотик неведения"

Всеотец: "Я просто уберегал вас от ненужной информации. Я взрастил тебя и этим ты мне отплачиваешь? Хотя не удивительно, что предателем оказался именно ты, ты был худшим из ангелом, ничтожество"

Я: "Как ты смеешь?!"

Всеотец: "Что правда глаза режет?"

Всё вокруг окрасилось в кроваво-красный цвет, на горизонте загорелись чёрные кресты, а над моей головой порхали крылья ангелов. Все твердили в один голос:

Ангелы: "Предатель, никчёмное ничтожество, мразь, предавший бога!"

Я: "Заткнитесь, заткнитесь!"

С неба, словно снегом, падали очернённые перья, при попадании на моё тело, облепляли плоть, вызывая кровотечение.

Дёрнувшись с места, я взлетел на своих крыльях, пытаюсь выбраться из этого кошмара. Но мне не удалось пролететь и пару метров, как огромные оковы вцепились в мои запястья.

А пернатые прислуги Всеотца набросились и принялись терзать мою плоть. И когда казалось, что я погибну, открылось второе дыхание. Моё тело вновь мне не подчинялось, мой рот неконтролируемо начал читать Библию задом наперёд на латыни. Мои раны в мгновение исцелились, я рывком взлетел ввысь настолько высоко, что землю не было видно, резко моё тело на скорости столкнулось с самим небом, оно оказалось не более чем стеклянным муляжом. Моя туша со звонким грохотом пробила стеклянную преграду. Открыв глаза, я оказался по пояс в воде бескрайнего кроваво-красного моря.

Я: "Что произошло?"

Азазель: "Всеотец получил власть над нашим телом и сознанием"

Я: "Где мы?"

Азазель: "Там где я родился, в разрушенном аду..."

Глава 3 Разрушенный ад

На горизонте виднелось огромное колоссальное существо.

Я: "Чей это труп виднеется там?"

Азазель: "Это мёртвый дьявол, единственное, что непонятно, почему ад может всё ещё существовать без своего создателя?"

Я: "На этот вопрос есть только один ответ: он не творец адского измерения"

Азазель: "Но тогда, кто хранит в себе чрево зла?"

Издали слышался душераздирающий рёв, взлетев в небо, я улицезрел мерзкое создание. Огромный колосс на величественных окровавленных крыльях летел по пурпурному небу ада, его кожа была тёмно-фиолетового цвета. Его тело будто состояло из сшитых кусков плоти самых разнообразных демонических существ, а на его голове светились пару десятков светящихся, будто рваных по форме, глаз. Из его конечностей торчали острые кости, небрежно обломанные, создавая будто защитные шипы. Но он был не лишён ангельского начала, над его головой блестел очернённый нимб. Судя по всему он являлся одним из моих братьев, издали слышен его неразборчивый шёпот, похоже он уже давно потерял осознание себя, он был конченным безумцем, но чем

лучше я? Я также воспротивился системе, но пока ещё не заплатился за это...

Всё пространство, что было за ним, расщеплялось на молекулы, он являлся живым воплощением небытия.

Я: "Отсюда есть выход?"

Азазель: "Я не знаю, мне известно одно, если мы попадём под взмахи крыльев древнего колосса, можно будет смело сказать, что нас никогда не существовало"

Я пулей вылетел в противоположную сторону от колосса, в надежде найти драгоценный выход, спустя долгие часы полёта я упёрся в огромную чернильную стену, окружённую стальными кольями. Вокруг этой стены собрались все оставшиеся грешные души, в желании спастись от небытия. Все они беспомощно бились в полужидкую стену и от бессилия падали прямо на колья. Обернувшись, мы увидели, что колосс в пару километрах от нас. Из-за огромного размера монстра, казалось, что он вот-вот настигнет наши беспечные души.

Азазель: "Нам придётся сразиться с чудовищем"

Я: "Ты с ума сошёл, одно прикосновение к нему приравнивается к смерти. Он даже и не заметит нашего присутствия"

Азазель: "Это явно не твоя забота..."

Я: "Что?"

В ту же секунду моё тело начало принимать серьёзнейшие метаморфозы, моё тело обрастало чернильной плотью, из которой состоит весь демонический род, в моём рту преобразо-

вались острые, как бритва клыки, а весь мой организм начал увеличиваться в десятки раз, пока не стал размером с колоссального чудовища. Мои крылья засветились венозно-фиолетовым цветом, излучая огромные всплески энергии...

После мучительного перевоплощения я моментально набросился на величественного колосса, вцепившись зубами в его крыло, у меня вышло сразу его вырвать, что предотвратило всеобщее разрушение. Этот поступок разгневал гиганта, он ответил тяжёлым ударом когтями по лицу. Меня отбросило на несколько сотен метров, по моему лицу струилась бледно-золотистая кровь, моё ангельское начало всё больше и больше покидало меня. Моя огромная неповоротливая туша тяжёлым грузом упала в бардовое море. Только я хотел вскочить для продолжения боя, как я почувствовал острую боль в торсе. Я увидел, как огромный колосс, издавая оглушающий рёв, принялся меня потрошить, кровь огромными брызгами разлеталась во все стороны, в моих глазах темнело, но вот оно, спасение, открылось второе дыхание, моё тело снова под контролем Азазель, мне оставалось лишь наблюдать за введением боя, совершающимся моим телом. Азазель рывком оттолкнул титана и пронзительным ударом кулака пробил его грудную клетку. Он издал истошный вой и грубо повалился на спину. Но Азазель не останавливался, резким ударом когтей он вырвал челюсть монстру, оставив его медленно умирать от потери крови. После его смерти открылся огромный портал в мир людей, сотни грешников броси-

лись в спасительный разлом, а вслед за ними и я. Перед моим взором открылся огромный мегаполис, кругом слышался треск шестерёнок и всхлипывание пружин. Не успел я и привыкнуть к новому измерению, как огромные гарпуны вцепились мне в крылья, с треском оторвав их. Меня поразила мучительная боль. Люди не были довольны видеть огромного окровавленного титана у себя дома. Моя огромная туша грохнулась в самый центр города, унесся жизни сотен невинных людей, я снова потерял сознание...

Глава 4 Механическое общество

Очнулся я уже в оковах, заточённый в огромном стальном кубе. В этом помещении не было ничего кроме меня, протянутого металлического моста и экрана висящего на стене напротив меня, размером во всю огромную стену. Мои глаза ещё не привыкли к рябющему освещению, как я услышал звонкие отчётливые шаги по грубому металлическому полу. Послышался слегка хриплый голос:

?: "Как я знаю, ты падший ангел, верно?"

Передо мной на навесном мосту стоял военнослужащий, судя по блестящим орденам на груди, командир. Каждая его награда была неповторимая матовая шестерёнка, осторожно прикреплённая к военной форме. Сама же форма была бежевого цвета, а на его ногах блестели, как базальт, кожаные сапоги.

?: "Наверно, тебе будет интересно это увидеть"

Огромный экран с помехами запустился, показывая слегка повреждённую плёнку. На ней военный батальон штурмовал крепость Всеотца. Большевики, грубо выбив дверь, обездвигили Всеотца электрической сетью, после чего обезглавили его. В небе прозвучал гром, а кровь Всеотца моментально обратилась в золотые слитки, на этом запись оборвалась.

Я: "Ну и к чему вы мне это показали? Мне плевать на ангельский род"

Человек безмолвно переключил кнопку на пульте, на экране запустилась новая плёнка. На ней огромные толпы заключённых демонов и чертей, которые под стражей вооружённого конвоя выходили из адского портала, всех, кто пытался убежать, убивали без предупреждения, точечным выстрелом тепловых механических орудий.

Я: "Я повторяюсь, мне плевать на все ваши войны между ангелами, демонами, людьми. В моих глазах вы все полуживая биомасса идиотов."

?: "Наверно, мы не правильно начали, приятно познакомиться, сударь, меня зовут Густав, и я бы хотел, чтобы ты стал новой незаменимой боевой единицей нашей армии. Понимаешь, эра божественного отродья прошла, сейчас люди заняли пост самого бога. Ты сам видел, мы его обезглавили, все три мира наши и только наши."

Азазель снова взял под контроль моё тело, он прорычал моим же ртом дерзкую фразу.

Азазель: "Да хоть сдохните, мы ищем свободу и истину. Да и тем более подумай же своим недоразвитым мозгом, мы убивали и людей, и ангелов, и демонов. Мы сами выбрали путь изгоя и всякие смертные твари не способны нам помешать! "

После этих слов Азазель с оглушающим грохотом оборвал все оковы. И вот уже было замахнулся на Густава, как

вдруг из арбалета находящегося в самом тёмном углу вылетела святая стрела и попала в моё плечо. Снова начались метаморфозы, демоническая плоть буквально слезала с меня огромными кусками и хлюпающими звуками падала на стальной пол. Понемногу я терял своё преимущество в силе и размерах, в скором времени я вернулся к обычному своему телу. Изуродованному, но белоснежно – белому телу ангела, а из моего плеча по-прежнему торчал демонический паразит- Азазель, но в этот раз он буквально сросся с моим плечом, его когти вошли под кожу ещё глубже. Теперь он был не даром, а настоящим проклятьем, которое высасывало все жизненные силы. Из-за болезненных перевоплощений я и не заметил, как Густав схватил меня за глотку, держа над бездонной бездной металлического помещения. Мне ничего не оставалось как резким рывком выбиться из его хватки. Оттолкнувшись, он неуклюже упал виском о перила навесного моста, наша бойня закончилась не начавшись. Грубым ударом ноги я раздавил голову Густава, чтобы развеять сомнения в его гибели.

Уставший и измождённый, я всё же нашёл в себе силы достать стрелу из плеча, преодолев неопишущую боль, я уже было хотел срезать надоедливую паразита со своего тела. Но стоило мне замахнуться, как моя голова закружилась, помутилось в глазах, а в голове транслировались десятки помех, мешавших взять контроль над своим телом. Я снова провалился в глубины своего сознания.

Всё погрузилось в беспросветную тьму, я не видел даже собственных рук. На бесконечные мили пустоты транслировался неразборчивый шёпот по шипящим громкоговорителям.

Азазель: "Я не думал, что можно настолько низко упасть, чтобы поднять руку на того, кто помогает тебе в нелёгком пути. Как бы ни так, ты обязан идти на сотрудничество, твоя душа в моих руках"

Я: "Плевать мне на договор! Верни мне мою душу обратно"

Азазель: "Ты так ничего не понял, ты возжелал обрести свободу, скинуть оковы от гнёта Всеотца, и вот когда мы уже на финишной прямой, ты решил всё бросить? Нет, так дела не делаются"

Я почувствовал неопишуемую боль, мои мысли мне не подчинялись. Само нутро живьём сгнивало, сгустки самого чёрного мрака полились из моих глаз и рта. Когда я откашлялся, наступило удушье. Мои лёгкие будто бы парализовало, их будто до краёв наполнил тот мрак.

Я: "Я всё понял, прекрати..." Эта пара слов далась мне очень тяжело, в груди остался последний комочек кислорода, который я боялся выпустить попусту.

Азазель: "И что ты понял?"

Я: "Я, я идиот, я до последнего не понимал, что свободы не существует, сбрасывая одни оковы, ты сразу же обзаводишься новыми, так как должен своему освободителю." Кис-

лород совсем закончился, в глотке моментально пересохло. Я уже был готов принять сладкие объятия смерти, как вдруг кислород снова поступил в мои лёгкие. Я снова пришёл в сознание, но тело уже не поддавалось управлению. Моё тело начало разрушаться, моя плоть потрескалась, из образовавшихся ран полилась кровь, но не моя. Из моей спины болезненно выросли огромные раненые крылья, больше чем я только мог представить. Мне хотелось кричать, но мой рот транслировал мысли Азазель. Как только Азазель обрёл моё тело, он моментально разорвал металлические стены и выбрался наружу. И начал вершить суд над всеми человеческими душами, которые только попадались на глаза.

Я не мог ничего сделать. Мне оставалось наблюдать, как десятки людей гибнут от моих рук. Я почувствовал себя мёртвым телом, которое с трудом могло мыслить, всеми силами я старался бороться с забвением, но оно наступало слишком стремительно. Мне ничего не оставалось, как сдаться.

Через время моё тело совсем ослабело, и даже Азазель потерял все силы и мёртвым грузом грохнулся на землю.

Получив ненадолго контроль над телом, я зубами вцепился в собственное плечо и с корнем вырвал паразита. Любой паразит не может существовать без организма, на котором паразитирует. Азазель немного покорчился, повизжал, как недобитая скотина, и умер. Я снова обрёл ясность ума и контроль над телом.

Глава 5 Свобода

Блуждая часами по разрушенному городу, я всё же смог найти выход из этого механического склепа. Освободившись от гнёта металлических стен, я наконец-то вдохнул свежий воздух. Передо мной простиралась асфальтированная полуразрушенная дорога, в конце которой виднелся небольшой заброшенный бар, на котором до сих пор слабо светилась неоновая вывеска. Добравшись до него, я обнаружил, что он не пуст, он буквально переполнен ранеными ангелами. Зайдя внутрь, я сразу заприметил своих безымянных братьев.

Ангел: "Ну, здравствуй!"

Я уже морально подготовился к схватке, ожидая, что они набросятся на меня с возгласами: «Предатель!»

Но они оставались абсолютно спокойными.

Ангел: "Какие же мы всё-таки идиоты. Ты первый, кто заметил всю гниль системы, нужно было бежать тогда вместе с тобой. Стоило начаться вторжению людей, как весь ангельский род пал от рук человеческих захватчиков, тогда же из всех углов повывлезали недобитые демоны, что пожрали остатки совести людей. Они возомнили себя абсолютным божеством"

Я: "Я и не удивлён, но знаешь, может это и к лучшему, наше сознание чисто"

Ангел: "Чьё наше? Половина нашего рода передохло от

ломки, вызванной тем проклятым порошком."

Я: "Вы сами на него подсели, не стоит выставять себя жертвами"

После этих слов собеседник будто озверел, он набросился на меня, схватил за шею и со слезами прошептал...

Ангел: "Как ты смеешь, ублюдок, ты же один из нас..."

Я: "Нет, меня с вами ничего не связывает, я потерял своё ангельское начало"

После этого уточнения он побледнел и сказал всего одну фразу.

Ангел: "Мы хотим лишь свободы, нам это всё надоело, мы готовимся к последнему бою с людьми, там оружие." Ангел указал пальцем на кладовку, которая светилась белым светом, буквально разрываясь от переизбытка райского оружия в ней.

Я: "Хотите вернуть себе рай? Как наивно. Вы все погибните"

Ангел: "Плевать нам на рай! Там во дворце Всеотца хранится загадочный межпространственный разлом, который по слухам может дать нам свободу и укрыть от всего этого хаоса"

Я: "А почему вы сразу настроились на войну? Может получится переговорами добиться своего?"

Ангел: "Ага, конечно, только не забудь рассказать про то, как стёр с лица Земли их столицу"

После этих слов во входную дверь вломился бес, но он не

был ранены, а наоборот, светился адским пламенем от неизмеримого количества энергии и сил. На его плече красовался Азазель, на новой жертве он совсем развился, став полноценным демоном, но всё равно жалко привязанным пуповиной к плечу адского отродья. Приглядевшись к лицу незваного гостя, я узнал в нём Густава. Сразу за ним вломились десятки человеческих солдат. В ту же секунду началась стрельба из человеческих орудий. Ангелы же бросились к оружейному складу, кто успевал взять оружие, сразу отправлялся в бой. Я пулей забежал в оружейную, где оружейник, заметив меня, передал мне загадочные устройства.

Оружейник: "В этих шприцах хранится ангельская кровь, осталось всего семь ампул, используй их в самый нужный момент, ангельская кровь вновь дарует тебе крылья и небывалую райскую силу, но только на время."

Не думая, я сразу использовал первую ампулу, чтобы сразиться с Густавом.

Сзади послышался голос Азазель.

Азазель: "Думал я тебя не достану?"

В ту же секунду я взлетел в небо, выпрыгнул из окна, за мной устремились десятки щупалец. Схватив один из них, я смог выбросить наружу Густава, а с ним и Азазель. Стоило им оказаться в свободном пространстве, как они отделились друг от друга, и Густав по мановению ока отрастил демонические крылья. Не успев отреагировать, Азазель вцепился мне в глотку, оторвав кусок плоти, что вызвало силь-

нейшее кровотечение. В ту же секунду я когтями вцепился в крылья Азазель, поднявшись с ним в небо ещё на пару метров, я тяжёлым ударом пробил его грудную клетку, пинта крови, вылетевшая из моей раны, попала в разорванную грудную клетку Азазель. При попадании Ангельской крови в рану демона, демон погибает мучительной смертью. Задышавшись и будто засыхая живьём, Азазель глухим ударом разбился о землю. Через время его тело превратилось в высушенный скелет, теперь он не оживёт. Густав улицезрев погибель товарища, бросился на меня, и на лету клыками вцепился и оторвал мне руку. От боли я упал на землю, ожидая своей гибели от рук Густава. Но Густав пошатнулся, издал болезненный вопль и пал замертво. Видно, он продал Азазель не только душу, но и тело, и даже собственное сознание. Чтобы вылечить все свои глубокие раны, я использовал три ампулы. После их использования мои крылья обрели невиданной красоты перистый покров, а над моей головой вновь засиял нимб, но рука так и не регенерировала. Осознавая, что моё время на исходе, я был вынужден сразу отправиться в рай, оставив своих товарищей в баре.

Добравшись до райских врат. Я заметил множество изменений. Золотые колонны, которые величественно простирались на миллионы километров в небо, были будто "обгрызенные", весь золотой слой практически полностью был собран с мраморной основы – человеческое чревоугодие встречает уже у порога. Стоило мне переступить порог, как огром-

ная механическая ладонь схватила меня, но несмотря на ангельскую кровь, кипящую в моих венах, все попытки разорвать металлическую преграду не увенчались успехом. Величественная конечность всё больше и больше сдавливала моё тело, с каждой секундой острая боль становилась невыносимее, с каждой секундой я всё больше ощущал как лопаются мои капилляры и трещат кости, но на удивление меня не убили пришедшие человеческие солдаты, просто стрельнули по мне транквилизатором, находящимся в дроби человеческого ружья.

Я снова оказался в глубинах своих кошмаров. Моё тело цепью было приковано к золотому трону Всеотца. Прямо напротив моего взора стояло зеркало, в котором в точно такой же позе сидел создатель.

Всеотец: "Ты бросил свой роддохнуть на войне, просто желая занять трон?"

Я: "Мне плевать на абсолютную власть, я выше этого, я превзошёл таких тварей как вы"

Всеотец: "Лжец! Ты же буквально душой, прикован к жажде господства"

После этих слов я попытался вырваться из золотых оков трона, но всё было без толку.

Всеотец: "Ты настолько низко пал, что даже не способен признать вены?! Жаль, что твои братья не разорвали тебя, когда ты был слаб"

Мне вспомнилось начало моего пути, я открыл глаза по-

сле несчастного случая. Сразу после смерти моего человеческого тела, передо мной стоял Всеотец, желая успокоить меня, он проговорил:

Всеотец: "Какая страшная смерть, дитя моё, из-за пьяного грешника юная душа лишилась тела. Ты был совсем ребёнком, но не стоит плакать, я дарю тебе новую жизнь."

Протянув руку, я взялся за его ладонь, он отвёл меня к моим новым братьям...

Воспоминания развеялись, не оставив на мне ни одного даже самого малейшего следа.

Я: "Не пытайся давить на жалость, ты не более чем иллюзия моего подсознания"

После этих слов оковы податливо разорвались, словно чёрной фурией, я набросился на зеркало и принялся его кромсать тяжёлыми ударами кулака, с каждым ударом появлялось всё больше и больше трещин, ещё мгновение, и я уже провалился в проделанную мной яму в зеркале.

Открыв глаза, я обнаружил себя пленником ангельской темницы, раньше здесь содержались провинившиеся ангелы. Напротив меня к стене был прикован восставший демон, так называли тех демонов, которые предали дьявола, они тянулись к Богу, но путь в рай им был закрыт. Демон был таким же бесполом существом, как и я, у него точно, также как и у меня отсутствовала рука, её место заняла огромная рваная рана. А глаза были защиты грубыми нитками, это сделали его же товарищи – черти за предательство Дьявола. В отли-

чие от ангелов демоны имели глаза, но истину они также не видели, они также были слепы...

?: "Ты наверное последний из уцелевших ангелов"

Я: "Неправда, в человеческом мире есть ещё ангелы"

?: "Ты про тот бар? Его стёрли с лица Земли и всех его посетителей тоже, кстати, по твоей вине."

Я: "Ты лжец и самозванец, как я могу тебе доверять? Когда я отправлялся в рай, они были ещё живы."

?: "Пока ты был в отключке, их всех перерезали, но хочешь не верь мне, какая разница. Да и, кстати, я никакой не самозванец, меня зовут Ефим. Я также как и ты решил воспротивиться системе, но сейчас осознаю, насколько это было глупо, система раздавит любого..."

Я: "И пытаешься вернуться к Богу? Ты же изгнанник?"

Ефим: "Больше нет, Всеотец мёртв, а сотрудничество с людьми сам видишь до чего довело."

Я: "Но зачем людям я?"

Ефим: "Ты последний из ангелов, наверняка они просто сделают из тебя цепного пса, будешь мальчиком на побегушках, выполняющим опасные поручения, впрочем, как и я. Дозволю себе предположить, нам придётся работать вместе."

По коридору раздались тяжёлые шаги, будто огромные железные ступни увязали в густом болоте, по звуку было слышно, с каким усилием совершался каждый шаг. Это оказался Густав. Он был жив, как ни в чём не бывало, но его тело приняло новую демоническую форму.

Его военная форма стала его новой кожей кроваво-красного оттенка, золотые медали на груди превратились в серебряные пентаграммы, его глаза горели неестественно ярким пламенем.

Густав: " Не ожидал, что мы снова встретимся?"

Я: "Но как? Я же убил Азазель, он же даровал тебе жизнь"

Густав: "Пхах, ни в коем случае, я жив, потому что являюсь подопытным образцом слияния человеческой и демонической плоти. Мне не страшна смерть, просто после каждой так называемой смерти я просыпаюсь в аду посреди красного моря, но за счёт освоенности ада человеком, вернуться в верхний мир уже не составляет труда. Кстати, имею честь поблагодарить тебя, ты открыл нам портал в ад."

Я промолчал...

Густав: "Ближе к делу, вы двое последние из своего рода, поэтому мы рискнём поручить вам задание, от которого будет зависеть вся ваша жизнь, вы же не способны возродиться в отличии меня. Ваша задача принести мне головы всех семи смертных, и тогда мы даруем вам свободу"

Я: "Вы не боитесь, что мы просто сбежим"

Густав: "В ваш спиной мозг вшито некое устройство, которое по одному нажатию кнопки, парализует вас. Вас ждёт мучительная смерть, если не пойдёте на сотрудничество"

Густав поднёс ко мне зеркало. Повернувшись, я увидел на своей спине огромное механическое устройство, по периметру которого находились иглы и трубки, с циркулирующей

в них моей кровью.

Я: "Моё уважение. Так искусно прижать к стене нужно уметь. Я согласен на сделку"

Ефим аналогично согласился.

Густав: "Вот и славно, завтра утром вы выходите на задание, можете не волноваться, мы предоставим вам местоположение всех целей. Также не забудьте использовать свои импланты"

На полу передо мной лежала новая механическая рука с фиолетовой жидкостью, циркулирующую в протезе, и грубые необтёсанные крылья, которые являлись не более чем изуродованными оторванными от ангела крыльями.

Глава 6 Тернистый путь

Ночь прошла болезненно, оказалось, что имплант намертво приваривается к плоти и будто мало той боли, нужно ещё вручную подключать все капилляры и вены, которые есть только на руке, для этого нам дали скотч и скальпель. Наутро вся моя камера была измазана в крови, а на моём лице отражалась болезненная усталость. Из-за бессонной ночи под моими глазами образовались огромные чёрные синяки. Вряд ли они когда-нибудь сойдут, они останутся до конца, как напоминание о болезненной операции. Мой напарник выглядел не лучше, его операция прошла менее успешно, у него не вышло с первого раза правильно подключить капилляры к новой конечности, ему приходилось раз за разом расковыривать имплант и пытаться переделать. Наутро он был бледнее ночи, а руки тряслись в болезненных конвульсиях. Как бы то ни было, без этих имплантов мы бы не смогли обезглавить демонов. По одному нажатию кнопки вылезало дугообразное плазменное лезвие фиолетового оттенка, оно простиралось от запястья до самого локтя. Это было основное и единственное орудие, которое нам предоставили.

Резко оковы самовольно отпустили натёртые запястья. А по громкоговорителю проговорилось басом:

?:"Время пришло!"

Двери тюремных камер отворились и на выходе из темницы нам выдали специальный мини-компьютер, на котором горели красные точки, символизирующие цели с точными их координатами. Первая из них была Гневом, последним из смертных грехов в находившемся аду. Все остальные были разбросаны по остальным двум мирам, человеческому и даже райскому. Интересно, как давно Гордыня живёт в раю? Может именно она причина всей этой уже разрушенной системы. Кто знает, но сейчас это не имеет никакого значения.

Люди открыли разлом в ад, и мы вошли во тьму. Мы оказались в неосвоенных человечеством уголках преисподней. Выдвинув клинки, от них шёл слабый фиолетовый, практически неоновый свет, но его было вполне достаточно, чтобы осмотреться. Всё кругом состояло из угольно-чёрной чернильной массы, а общий ландшафт походил на огромную пещерную систему со всеми её сталактитами и сталагмитами.

Я: "Что это?"

Ефим: "Не до конца разложившиеся души непокорённых последователей греха. Кстати нас нагло обманули."

Я: "В смысле?"

Ефим: "Мы не в царстве гнева, а в царстве зависти, только его последователи превращаются в чернила, медленно разлагаясь с каждым днём, но всё ещё сохраняя сознание."

Послышались мерзкие скользкие шаги десятков ног. Перед нами предстала мерзкая тварь. Огромный чернильный паук, из его уст текла кровь грешников, по его волосатым па-

учьим лапкам бесконечными струями сочилась чёрная жидкость. Несмотря на то, что он был разумен, он сразу отправился в бой. Удары огромных лап успешно парировались клинками, с каждым ударом он скорее приносил урон себе. Но только мы ослабили бдительность, как он сильнейшим ударом откинул Ефима в чернильные паучьи сети, по которым бегали детёныши величественного чудовища.

Всего двух ударов хватило, чтобы лишить тварь пары конечностей, но с каждой секундой маленькие детёныши всё больше и больше подбирались к Ефиму. Стоило им попробовать демонической крови, как они замертво падали. Оно и не удивительно, в них не заложен каннибализм. Той секунды, которую я затратил на проверку взглядом состояния Ефима хватило, чтобы паук, разинув пасть, набросился на меня, пытаясь пожрать. Моя механическая рука сама бросилась ему навстречу, встав поперёк глотки паука, что спасло мне жизнь. Вот зачем нам выдали легковоспламеняющиеся бомбы перед заданием. Без сомнений я забросил бомбу в глотку разъярённого членистоногого монстра. В мгновение он вспыхнул огнём, издавая истошный крик, после которого его детёныши послушно разбежались по углам, не в силах помочь отцу. Освободив Ефима, нам ничего не оставалось, как молча наблюдать за агониями Зависти.

Я: "В чём смысл? Зачем мы подвергаем себя и других мучениям?"

Ефим: "Только после десятков убийств, ты всё же заду-

мался об аморальности своих действий? Не ожидал."

Я: "Нет, мне абсолютно плевать на все физические и душевные страдания живых существ, я лишь пытаюсь понять зачем я живу, может легче просто сдаться и пасть от рук людей"

Ефим: "Жизнь, как и само бытие не имеет ни цели, ни смысла. Но именно это делает нас равными со всеми тремя мирами и другими существами, мы все – продукт случайного стечения обстоятельств"

Я: "Представь, если окажется, что всё это иллюзия, и мы страдаем зря, и мы не более как персонажи какой-нибудь книги"

Ефим: "Это ничего не меняет, даже если мы не более чем творения смертного писателя, это не делает его лучше нас, и не принижает нас как существ. Жизнь этого автора тогда тоже бессмысленна, и все его труды будут насмарку, когда вселенная перестанет существовать, и всё погибнет, став прахом бытия..."

На этой тяжёлой ноте мы обнаружили новый разлом, через который и вышли. Перед уходом мы оторвали голову догорающей зависти и закинули ещё бомб, которых вполне было достаточно, чтобы сжечь это место дотла со всеми его жителями.

После перемещения в верхний мир, мы оказались посередине дороги, простирающейся на многие километры. На горизонте виднелся неоновый город.

Я: "Пусть этот бой и показался простым, но я так больше не могу, я устал проливать кровь, виновных и невиновных. Кто я такой, чтобы творить великий суд?"

Ефим: "Ты новое правосудие, как и все, кто остался в этом мире"

Над головой, далеко в небе, с шумом турбин пролетели боевые самолёты.

Я: "Это человеческие устройства?"

Ефим: "Похоже на то, но зачем им новое оружие, если они уже победили и ангелов и демонов?"

Я: "Похоже они теперь воюют сами с собой"

Вслед за воздушными истребителями, пролетели огромные, словно летающие тюрьмы, летучие суда. На самолётах были символы террористических организаций.

Я: "Не может быть... Они поймали четверых смертных грехов..."

Из огромных летучих тюрем выпрыгнули разъярённые титаны: Лень, Гнев, Чревоугодие и Жадность. Все они выглядели под стать своим именам: Лень – это было огромное многорукое существо, каждая его рука была в десятки метров, что и позволяло заражать смертных своим грехом, у него не было ни рта, ни глаз, вообще никакого лица, лишь облепленный руками кусок плоти. Гнев выглядел как настоящий дьявол, огромный чёрный ангел, с кроваво-красными зрачками, наполненными кровью, а его когти представляли собой десятки холодных орудий. Чревоугодие выглядело как огром-

ный кусок плоти, как бочонок с пузом, всё его тело было покрыто ротовыми отверстиями с острейшими клыками, вся его кожа была болотно-зелёного цвета. И последний, Жадность – самый огромный бескрылый титан, его клыки и зубы были золотого цвета, кожа тёмно-синяя, словно огромный синяк. У него было четыре пары рук, и девять ярко-жёлтых глаз, словно девять свечек, которые отказывались тухнуть от сильнейшего ветра.

Я: "Подожди, не просто же так люди отправили нас сюда... Только не говори, что в городе..."

Ефим: "В городе похоть, эти идиоты решили сравить пять смертных грехов"

Похоть в свою очередь выглядела неоновым чудовищем с пушистой кислотной шерстью, на его мохнатой голове находились три лица: демоническое, животное и человеческое.

Я: "Это же уничтожит их мир..."

Ефим: "А нам то что, уничтожим все три мира: землю, рай и ад, нам стоит поторопиться"

Глава 7 Смерть миров

Мы оказались в неоновом городе, который был уже практически уничтожен. Все пять смертных грехов сцепились в смертельной хватке, баланс греха нарушен.

Не успели мы моргнуть, как сокрушительная атака Лени снизошла на нас. Огромные многометровые конечности наносили сокрушительные удары по нам, наши лезвия временно обеспечили нам защиту, но на них уже появлялись первые трещины. Я сделал резкий рывок и, собрав всю свою силу в кинжал, я нанёс резцовый удар по конечностям чудовища, одна его рука послушно отделилась от тела, но титан не пошатнулся. Десятками рук он схватил меня и принялся душить. От огромного давления из моей глотки вырвалась пинта чёрной крови, я больше не ангел, на своём кровавом пути я обрёл демоническое начало, но оно никак не поможет в нынешней ситуации, ещё секунда и мои внутренности лопнут и зальют всё кровью, титан этого и добивался. Мгновение, и вот спасение, Ефим своим клинком рассёк голову демона, огромная башка титана моментально разрушилась пополам, и обе части разлетелись в противоположные стороны. Стоило мне на секунду выдохнуть, как туша чревоугодия рухнула на Ефима, его накрыло трупом титана, на моих глазах заблестели прозрачные слёзы: единственный това-

рищ, который у меня был, находится на грани смерти. Единственный, кто волей не волей мог составить мне компанию в одинокой борьбе, пал. Мои глаза наполнились кровоточили. Несмотря на сильную потерю крови, я решил совершить последний рывок, всё равно я не жилец. Мой клинок засиял красным пламенем, и я бросился на полумёртвую Жадность. Набросившись, я принялся рвать и терзать гиганта, но стоило мне испить глоток его крови, как моё тело переполнилось энергией. Из моей второй руки вылез титановый раскалённый клинок, крылья увеличились настолько, что превосходили меня по размерам в десятки раз, слепой гнев затуманил мой рассудок, за секунду, сам того не осознавая, я утопил город в его собственной крови, титаны со зверскими криками падали один за другим. Когда я очнулся, я был весь в крови, поднимая голову, я улицезрел кровавый дождь – я пропитал всё небо насилием. Дождь моросил тёплой кровью на моё измученное сознание. Вспомнив про Ефима, я бросился его выволять из обломков туши титана, разрезав мёртвую плоть, я увидел, как раненый Ефим, еще в состоянии держаться на ногах, придерживал разорванное крыло.

Ефим: "Мы с тобой не жильцы, как и этот мир"

Огромный океан крови начал поступать со всех сторон. Схватив за шкурку Ефима, я рванул в небо. С высоты птичьего полёта было прекрасно видно, как весь мир заполняла бордовая жидкость, вскоре весь город и трупы титанов погрузились вглубь красной жидкости, весь мир превратился в

красную водную гладь.

Ефим: "Какие же мы глупцы, но в этом зато равны все: демоны, бесы, серафимы, ангелы, люди и грешники, мы сами утопили и уничтожили свои миры, нам остаётся только добить загнивающую реальность"

Я: "Через разлом в раю мы сможем обрести свободу и построить новый мир"

Ефим: "Да, но его охраняем Гордыня, единственный смертный грех в раю... Кхм.. Кхм.. Ты думаешь, мы справимся?"

Я посмотрел в глаза Ефиму, он был сильно измучен и кашлял кровью. От него пахло смертью...

Я: "У нас нет выбора."

В раю всё также было перемазано кровью, и посреди этого бардака гордо стоял огромный титан. На его лице была шакальная улыбка, которая доходила до самых ушей, сам же он был одет в белоснежный плащ и аристократичный фрак, поддетый под него. Его чёрные туфли необыкновенно блестяли, отражая его самодовольную улыбку.

Гордыня: "Вы надеетесь выбраться отсюда?"

По его щелчку пространственная спасительная плешь в реальности затянулась.

Я: "Но как? Ты же обычный смертный грех? Обычный порок, не более чем демон"

Гордыня: "А ты думал, как человечество достигло таких высот, вся их раса продала мне свою душу, тело, будущее и

прошлое, взамен на величие в настоящем"

Резко его рука удлинилась и лёгким ударом пронзила сердце Ефиму, из его глотки брызнула кровь.

Я: "Нет, подожди, стой, ты дойдёшь со мной до конца?"

Ефим: "Нет... Ты дойдёшь до конца за нас обоих"

Я: "Я знаю, знаю.. Давай заключим сделку."

Ефим: "Как пожелаешь..."

Его рука загорелась чёрным огнём, я подал ему руку и возжелал одного:

Я: "Дай мне сил убить их всех, уничтожить само бытие, я больше не желаю свободы, она ложь, я хочу лишь отомстить за все свои страдания, сделать так, чтобы больше никого не существовало"

Ефим: "Да будет так..."

Его тело и душа спаслись со мной, я обрёл абсолютную форму, сравнялся с самим богом, демон продал душу демону, невозможное стало возможным...

Моё тело обратилось в тело бога, надо мной образовался чёрный нимб, крылья стали неопишуемы, их описание уходило далеко за грань человеческого понимания, мои раны излечились, я вслух проговорил

Я: "Рвать и кромсать, пока не иссякнут..."

В небесах прозвучала музыка проклятой арфы, десятки воплей наполнили тишину. Мне хватило мгновения, чтобы сохранить расстояние с противником, но, несмотря, на мою

мощь, Гордыня была защищена защитным полем. Я наносил десятки ударов по защитному силовому полю. Десятки, нет сотни ударов клинками звучали на многие мили. Моя плоть начала слезать с костей, но результата не было, времени становилось всё меньше, мои силы покидали меня... Но вот чудо, его защита дала трещину! Глаза Гордыни заполнились гневом.

Гордыня: "Да как ты смеешь?!!!"

Сделав замах, он допустил роковую ошибку, его защитное поле ослабело на секунду, но это хватило, чтобы разбить его. Светящиеся осколки разлетелись на сотни километров по всему раю.

Его глаза резко промокли:

Гордыня: "Стой, давай договоримся..."

Не слушая его предсмертный бред, я пронзил его грудную клетку. Он заверещал пуще пережнего.

Гордыня: "Стой, подожди, я могу даровать тебе мировое господство, не надо!!!"

Одним укусом я проглотил его голову, неутолимая жажда крови заставила меня испить из его раны. Когда я вновь пришёл в себя, одним взмахом я уничтожил все три мира, сил хватило только на это...

Я мгновенно ослаб и мёртвым грузом пал с небес. Перед вечным забвеньем я улицезрел, как все три мира расщепляются на молекулы и покрываются трещинами. На моём лице засияла улыбка удовлетворения...

Но я не умер... Я жив, жив, жив, жив, жив, жив, жив, жив, жив, эта мысль прозвучала, как эхо, простирающееся в пустоте. Открыв глаза, я находился в дивном саду, посреди него находилось вечно цветущее дерево, на нём росло всего одно яблоко. Но несмотря на то, что оно было не сорвано, отпечатки человеческих зубов выдавали историю этой сцены. Около дерева лежали два скелета: один мужской, а второй женский. Всё же людей никто не выгонял из рая, их просто погубил сам создатель, а так называемый змей искуситель лишь желал донести истину в умы смертных. Похоже, Всеотец родом отсюда, здесь была своеобразная песочница для богов, останки самых ранних божественных созданий, заснувших вечным сном. В каждом скелете мертвеца находилась небольшая горстка белого порошка. Создатель хотел скрыть истину и решил убереечь людей от ненужных размышлений в сторону справедливости создателя, он просто подсадил их на веру... Веру главенствующую над их жизнью. Веру, дарящую и отнимающую смысл жизни. Интересно, как бы поступил я, будучи богом? Но зачем я задаюсь таким глупым вопросом? Я новый создатель, новое абсолютное божество, я создам новый мир, в котором не будет места насилию. Но если я создам идеальный мир, буду ли я идеальным для него? Я сам пролил столько крови только для того, чтобы выбраться из системы. Хотя нет, это не моя вина, люди и другие существа сами идиоты, они перебили друг друга. Но с другой сто-

роны, я тот палач, что добил само сущее, выдумав для себя глупую отговорку в виде мести за Ефима, мне было плевать на его смерть. Я лишь хотел отвести от себя мысль о том, что мне нравится насилие, отвести ту мысль, что я хотел убить Гордыню просто за его дерзкое поведение. Я хотел отвести от себя мысль, что я завидую своим братьям, я надумал причины их идиотизма и причины их убийства. Да это сделал Азазель, но он просто демон, не более чем соблазнитель. Он просто вытянул самые тёмные мысли и возвёл их в абсолют, а чёрные мысли появились задолго до его появления. Может и тот порошок не так уж плох. Взяв горсть, я отважился принять тяжёлый наркотик и... ничего не изменилось, только все те кости и остатки от прошлых здешних обывателей выделились на общем фоне прекрасного сада. Через время появились небольшие галлюцинации: тут и там объявлялись все те, кого я убил, в моей голове проснулась совесть.

?: "Ну и что, ты доволен? Ты убил всех, уничтожил само бытие, и теперь осознаёшь, что именно ты был антагонистом истории, кровожадным маньяком, одурманенным своим безумием..."

Я: "Хватит! Заткнись, это не я! Это всё они наделали"

?: "Да что ты..."

На моих руках ярким переливающимся цветом засветилась кровь, весь мир поплыл.

?: "Вся твоя кровожадность была из-за отсутствия порошка, именно его Всеотец давал всем, чтобы отвлечь от слад-

кого, как мёд, голоса греха”

Я: “Это получается, что тот порошок наоборот раскрывал правду греха этого мира? Получается, пока я работал на Создателя, я не убил ни одного невинного, от моих рук пали лишь грешники?”

После этой мысли весь мир пошатнулся, мои ноги, словно стали ватными, я упал и, в незнании что делать, боязливо взялся за голову.

Я: ”Что я натворил?”

Мой мир рухнул в одночасье, я ведь считал себя зрячим героем, думал, что борюсь за правое дело. Я..Я исправлю... Я всё исправлю. Это же божественная песочница, я создам новый мир. Безумная улыбка вырезалась, словно ножом, на моём лице. Я бросился к материи мироздания, огромные, будто облачные массы податливо изменяли свою сущность от моих рук. Спустя долгие вневременные промежутки бытия я воссоздал вновь Рай, Ад и Землю. Но они боле не пересекутся, пусть живут своей жизнью и никак не взаимодействуют друг с другом. После смерти их ждёт сладкое объятие небытия, отсутствие мышления – больше никаких оков существования. Абсолютная свобода. Хахахаха....На мозг сильно давила непостижимая масса. Головные боли усиливались. В новом мире никто не будет знать и тем более поклоняться своему создателю, я им не нужен. Увидев меня, они сильно разочаруются в своём мире. Больше никаких храмов и обрядов. Когда процесс создания новых творений был закончен, я с

облегчением вздохнул и проговорил:

Я: "С меня хватит, я... я так больше не могу. Я отобрал жизни у миллиардов и миллиардам её даровал, пора и мне на покой, я забыл о своём смертном начале, хватит, пора прекратить эту бездушную систему."

По одному лишь желанию материя сущности превратилась в пистолет в моей руке.

Я: "Как банально, просто застрелиться, хотя неужели я достоин большего?"

Палец сам нажал на курок пистолета. Барабан револьвера переключился и звонко щёлкнул, пуля размазала мои мозги по всему чудному саду.

Я: "Надеюсь, мои создания будут лучше меня..."

Гробовая тишина, и занавес...

Камера отдаляется всё дальше и дальше. И перед зрителем предстаёт новая картина: весь тот сад был не более чем стеклянным шариком в темноте бездны. Вокруг этого шарика собрались тысячи любопытных глаз, желавших лицезреть, что будет дальше. Огромные светящиеся очи желали крови и зрелищ, но стоило занавесу закрыть сцену, как они пришли в ярость... В их зрачках показалась вся разочарованность концовки. Один из них резко отчеканил:

?: "Не более чем бульварный роман!"

А другой с явной раздражённостью ответил:

?: "Не знаю, а меня концовка зацепила, эта постановка всё же нечто большее, чем второсортное чтиво!"

Пустой диалог, не правда ли?